

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра всеобщей истории

Артуровская легенда в мировой художественной культуре

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 511 группы
Направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Лебедевой Олеси Викторовны

Научный руководитель,
доктор ист. наук, профессор

А. Н. Галямичев

Зав. кафедрой
доктор ист. наук, профессор

Л. Н. Чернова

Саратов 2022

Введение. Король Артур — одна из величайших фигур, рожденных западным миром. Он является героем тысячи историй, пробуждает миллионы детских мечтаний и служит образом английской нации. Столетие за столетием вновь возрождается он в мире - пером, кистью и фантазией многочисленных писателей, художников, поэтов и политиков. Почти тысячу лет живет его дух в истории, но до сих пор нет точных сведений о том, кем же был король Артур. Существовал ли Артур как историческая фигура, а если да, то, когда и где? Кем он был — королем, полководцем или вождем? Может, он был просто легендарной фигурой? Ответы на эти вопросы были бы интересны многим.

Артуровские легенды вызывали неподдельный интерес не только у средневекового читателя, но и у современного. Их актуальность заключается в том, что на протяжении длительного времени они не утратили интерес и популярность среди читателей под воздействием различных факторов, будь то политические или социальные изменения в обществе, отражая особенности различных исторических периодов и событий, через которые они проходили.

Легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола оказали большое влияние на развитие жанра средневекового рыцарского романа во Франции, Англии и Германии в XII — XV веках, а в середине XX века именно легенды артуровского цикла вдохновляли основателей жанра фэнтези, в частности, Дж.Р.Р. Толкина. Артуриана является важной частью культуры англоязычных народов мира и поэтому находится в центре постоянного интереса. Ей посвящены многочисленные литературоведческие труды многих выдающихся американских и британских учёных. Исключительно важное место артуровской легенды в западной культуре определяет актуальность темы бакалаврской работы.

Академические исследования жизни Артура начались в начале XX века и поначалу концентрировались на битвах Артура с саксонскими завоевателями. Робин Джордж Коллингвуд предположил, что Артур был

отважным предводителем конницы бриттов. Кеннет Джексон изучал некоторые места битв и заявлял, что Артур мог быть воином по имени Арториус, который принимал участие в сражениях на всей территории Британии, но постоянно жил на юго-западе. Другие ученые считали, что он был северянином. Джеффри Эш нашел в источниках некоего Риотамуса, которого называли королем Артуром в текстах начала XI века. Риотамус будто бы переправил армию через Ла Манш и бился с галлами на их территории. Риотамус — весьма вероятный кандидат на роль Артура, потому что последнее упоминание о нем касается того случая, когда он приближается к бургундской деревне с очень артурианским названием Авалон.

Эти и другие исследования не удержали представителей как академической, так и неакадемической среды от попыток доказать, что настоящие Артур и Грааль действительно существовали.

Специальные научные исследования легенды часто фокусируются на таких местах, как Гластонбери, Тинтагель и замок Кэдбери. Последний вызывал особый интерес начиная с XVI века. Этот «замок» связан с ранней историей Британии. Кэдбери находится на укрепленном холме. Раскопки в этих местах не дали достоверной информации о короле Артуре, но много рассказали о жизни, которой он мог бы жить, если бы существовал в действительности.

Книги, статьи и журналистские расследования время от времени пытаются убедить нас в том, что, наконец, был найден след настоящего короля Артура. Ученые предлагали разные варианты решения этого вопроса. В 1924 году Кемп Малоун предположил, что прототипом легендарного Артура был римский полководец по имени Луций Арторий Каст. Будучи одним из военачальников римлян в Британии, он жил во II веке нашей эры и был видной фигурой. О нем известно мало достоверных фактов, но многие события этой эпохи, по мнению К. Малоуна, вполне могли быть связанными с ним.

Вплоть до конца XX века историки и археологи обсуждали вопрос об историчности Артура. В XXI веке это отвергается академическим сообществом.

В 1936 году Р. Г. Коллингвуд и Дж. Н. Л. Майрес высказывали предположение, что Артур был римлянином. Они утверждали, что «историчность Артура вряд ли может быть поставлена под сомнение», хотя пытались при этом отделить исторического Артура от легендарного Артура. В 1971 году Лесли Оллок утверждал, что «установил наличие достоверных исторических свидетельств того, что Артур был подлинной исторической фигурой, а не просто плодом мифа или романтики». В том же 1971 году, признавая, что первый британский историк, монах Гильдас не упоминает Артура, Фрэнк Стентон утверждал, что это «может свидетельствовать о том, что исторический Артур был менее значительной фигурой, чем Артур из легенды», но затем утверждает, что «нельзя позволить удалить его из области истории». В 1977 году Джон Моррис высказался за реальность исторического Артура, но его работа в то время подверглась острой критике, как имеющая «серьезные методологические недостатки». Дэвид Дамвилл в том же году занял противоположную позицию: «Дело в том, что нет никаких исторических свидетельств об Артуре; мы должны исключить его из нашей истории и, прежде всего, из названий наших книг». К 1986 году JNL Myres, который в 1936 году полагал, что Артур был исторической личностью, писал: «Невозможно себе представить, чтобы Гильдас ... не упомянул роль Артура ...» и сетовал, что «ни одна фигура, находящаяся на стыке истории и мифологии, не потребовала для безрезультатных изысканий больше времени историков». К 1991 году «Биографический словарь Британии Темных веков» заявил, что «историки склонны минимально оценивать историческую ценность даже самых ранних свидетельств об Артуре, но, скорее всего, все еще видят в нем историческую фигуру ...» в то время как «рыцарский Артур ... был по сути творением Джеффри Монмутского в двенадцатом веке ».

В 2003 году в книге Томаса Чарльза-Эдвардса Артур упоминается только в контексте более поздней валлийской истории. В 2004 году Фрэнсис Прайор отверг предположения, что Артур существовал в действительности, хотя и признаёт, что доказать, что он не существовал, так же невозможно, как доказать, что он существовал. В 2007 году О. Джей Падель в Оксфордском словаре национальной биографии характеризует Артура как «легендарного воина и предполагаемого короля Британии». В 2014 году он проявил меньший скептицизм, назвав Артура «изначально легендарным или историческим», но вновь сослался на пример валлийской поэмы X века «Armes Prydein», которая предсказывала изгнание англосаксов из Британии, но не упомянула Артура среди древних героев, которые хотели бы вернуться, чтобы возглавить сопротивление. В обзоре 2007 года Говард Уайзман следует за Шеппардом Фрером, говоря, что «доказательства позволяют, а не требуют веры», и вслед за Кристофером Снайдером подчеркивает необходимость более глубокого изучения периода, независимо от того, существовал ли Артур. В 2011 году в истории Робина Флеминга Артура вообще не упоминается. В 2013 году Гай Холсолл сообщил, что «в академическом сообществе скептики решительно одержали победу». В 2018 году Николас Хайэм опровергает все выдающиеся утверждения об историческом Артуре, резюмируя свою позицию следующим образом: «То, что Артур произвел необычайное количество «дыма», во многом объясняется тем, что он так хорошо подходит для того, чтобы быть центром фантазирования. Но нет никакого исторического «огня», лежащего в основе рассказов, которые собирались вокруг него, только «горный туман». Его книга получила всеобщие похвалы. В обзоре 2018 года Том Шиппи резюмирует сложившуюся в историографии ситуацию так: «современные академические историки не хотят иметь ничего общего с королем Артуром». В обзоре 2019 года Брайан Дэвид отметил, что «некоторые темы в поздней античной и средневековой истории вызывают у ученых такие же эмоции, как идея о реальности короля Артура.

Сегодня для академической науки вопрос о реальности короля Артура остаётся достоянием художественной литературы, кинематографа и видеоигр.

Источниковой базой для написания бакалаврской работы послужили литературные произведения различных эпох. Особое место среди них занимает роман «Смерть Артура» Мэлори¹, в котором представлен яркий образ легендарного короля, выдержанный в духе эпохи её создания. В ходе работы мною были также изучены такие произведения средневековой литературы, как «История бриттов» Ненния² и «История британских королей» Гальфрида Монмутского³. В этих произведениях содержится повествование о Британии от древнейшего времени до начала XIII века. Следует также упомянуть французского основоположника куртуазных романов – Кретьена де Труа⁴, оставившего яркий след в артуриане. Его романы построены на утопических представлениях об идеальном мире, идеальном правителе. В центре романов Кретьена де Труа — подвиги отдельных героев, молодых, преисполненных отваги и благородства рыцарей. Основной темой является конфликт между любовью и долгом⁵.

В романе знаменитого немецкого миннезингера Вольфрама фон Эшенбаха. «Парцифаль»⁶ описывается королевство Грааля и его хранители. К числу использованных в работе источников принадлежит также роман «Тристан и Изольда»⁷. Изначально он не входил в артуриану. Но позднее, темы, которые освещались там, а именно тема любви и смерти, оказались

¹ Мэлори, Т. Смерть Артура / пер. с англ. И. Берштейн. - М. 2019.

² Ненний. История бриттов // Гальфрид Монмутский. История бриттов. – М., 1984. – С.171-193.

³ Гальфрид Монмутский. История британских королей. – М., 1984.

⁴ Кретьен де Труа. Ивэйн, или Рыцарь со львом // Средневековый роман и повесть. – М., 1974. – С. 31-152.

⁵ Кретьен де Труа. Эрек и Энида. Клижес. – М., 1980.

⁶ Вольфрам фон Эшенбах. Парцифаль // Средневековый роман и повесть. – М., 1974. – С. 261-578.

⁷ Роман о Тристане и Изольде // Средневековый роман и повесть. – М., 1974. – С. 155-226.

переплетены с артурианскими сюжетами и произведение было отнесено к одному из циклов артурианы.

В процессе подготовки бакалаврской работы я использовала также научную литературу, в первую очередь — работы филологов, так как именно они по большей части занимались исследованием образа Артура и легенды, связанные с ним. Были изучены работы А.Д. Михайлова «Книга Гальфрида Монмутского»⁸, «Роман и повесть высокого средневековья»⁹, «Молодые герои Кретьена»¹⁰, посвященные изучению отдельных аспектов артуровского мифа.

Ещё одна работа А.Д. Михайлова¹¹ позволяет ознакомиться с несколькими этапами развития артуровского мифа. Исследователь делает вывод о том, что Мэлори – первоисточник, но при этом он открывает двери для многих других исследователей, что позволяет увидеть, как со временем менялось представление об Артуре. И также его произведение приоткрывает Англию тёмных времён, какая она была до прихода Рима и христианства.

Работы А.Е. Нямцу «Миф и легенда в мировой литературе»¹² и «Поэтика традиционных сюжетов»¹³ основаны на изучении традиционных сюжетов и образов.

Благодаря работам Э. Винавера¹⁴, П.Дж. Филда¹⁵, Ф. Ридди¹⁶ мы получили возможность подробно ознакомиться с жизнью и творчеством автора «Смерти Артура», проследить историю написания романа, определить

⁸ Михайлов, А.Д. Книга Гальфрида Монмутского // Гальфрид Монмутский. История бриттов. – М., 1984. – С. 196-227.

⁹ Михайлов, А.Д. Роман и повесть высокого средневековья // Средневековый роман и повесть. – М., 1974. – С. 5-28.

¹⁰ Михайлов, А.Д. Молодые герои Кретьена // Кретьен де Труа. Эрек и Энида. Клижес. – М., 1980. – С. 427-476.

¹¹ Михайлов, А.Д. Артуровские легенды и их эволюция / А.Д. Михайлов // Средневековые легенды и западноевропейские литературы. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — С. 12—64.

¹² Нямцу, А.Е. Миф и легенда в мировой литературе. – Черновцы, 1992.

¹³ Нямцу, А.Е. Поэтика традиционных сюжетов. – Черновцы: Рута, 1999. – 173с.

¹⁴ Vinaver E. Sir Thomas Malory // Arthurian Literature in the Middle Ages. - Oxford, 1959.

¹⁵ Field, P.J. The Life and Times of Sir Thomas Malory, Cambridge: D. S. Brewer.- 1993

¹⁶ Riddy F. Sir Thomas Malory. Leiden: E. J. Brill. - 1987.

его стилистику, увидеть развитие артуровского мифа, а в конечном счёте — оценить произведение Мэлори как итог средневековой артурианы.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение развития Артуровской легенды в произведениях художественной литературы средних веков и массовой культуре конца XX — XXI вв. Для достижения данной цели было необходимо решить следующие **задачи**:

- ознакомиться с различными источниками артуровской легенды;
- выявить своеобразие образа Артура в романе Мэлори, а также место романа в истории артуровского мифа;
- проследить развитие артуровской легенды в массовой культуре XX века.

Работа состоит из введения, трех глав, одна из которых поделена на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается общественно-политическая и научная актуальность темы бакалаврской работы, даётся оценка степени изученности её проблематики в специальной научной литературе, даётся характеристика источниковой базы исследования, формулируются его цель и задачи.

Основное содержание работы. Первая глава бакалаврской работы («Артуровская легенда в рыцарской литературе западного средневековья XII – XIV веков») посвящена рассмотрению процесса возникновения и развития преданий о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола, его постепенного усложнения и содержательного обогащения, обусловленного развитием средневекового общества и рыцарской литературы.

Вторая глава, занимающая центральное место в замысле работы, посвящена анализу романа английского писателя Томаса Мэлори (1405—1471) «Смерть Артура», который принято считать энциклопедией артуровского мифа.

В первом параграфе второй главы («Мэлори и его время») рассматривается жизненный путь писателя и те обстоятельства, которые

оказали влияние на становление его мировоззрения и литературного дарования.

Второй параграф главы посвящён подробному рассмотрению центрального образа артуровского мифа в романе Томаса Мэлори.

В третьем параграфе второй главы предпринимается попытка определить историческое место романа «Смерть Артура» в развитии артуровской легенды. Обосновывается мысль о том, что роман Томаса Мэлори представляет собой итог развития средневековой артурианы, объединяя в единое органическое целое образы и мотивы, возникавшие в разное время в произведениях виднейших представителей рыцарской литературы эпохи средневековья.

Третья глава бакалаврской работы посвящена развитию артуровского мифа в массовой культуре последних десятилетий XX — первых десятилетий XXI века. Предметом рассмотрения выступают литературные произведения (романы М.Г. Успенского¹⁷, К. Исигуро¹⁸, Спенсера¹⁹, А. Теннисона²⁰, Т.Х. Уайта²¹, Р. Сэтклифа²², М.Ц. Брэдли²³, А. Нортон²⁴, Р. Асприна²⁵), произведения кинематографа («Первый рыцарь» (1995), «Школа Авалон» (2010), «Меч короля Артура» (2017), телесериалы («Туманы Авалона» (2001), «Пьяная история» (2007), «Мерлин» (2008), «Камелот» (2011), мультисериалы («Шрек Третий» (2007), «Утиные истории», 17-я серия первого сезона (2017), мюзиклы («Спамалот» (2004), «La Légende du roi Arthur» (2015) компьютерные игры (Tomb Raider: Legend, King Arthur: The Role-playing Wargame, Rome: Total War — Barbarian Invasion, Vagrant Story, Excalibur), произведения современной музыки, адресованной массовому

¹⁷ Успенский, М.Г. Приключения Жихаря. Трилогия. М., 1995-1998.

¹⁸ Исигуро, К. Погребенный великан. М., 2016.

¹⁹ Спенсер, Э. Королева фей. Легенда о рыцаре алого креста, или О святости. М., 2019.

²⁰ Теннисон, А. Королевские идиллии. М., 2018.

²¹ Уайт, Т.Х. Король былого и грядущего. М., 2021.

²² Сэтклиф, Р. Меч на закате. М., 2009.

²³ Брэдли, М.Ц. Туманы Авалона. М., 2002.

²⁴ Нортон, А. Зеркало Мерлина. М., 2004.

²⁵ Асприн, Р. За далью волн. М., 2001.

зрителю (концептуальный альбом Рика Уэйкмана The Myths and Legends of King Arthur and the Knights of the Round Table (1975), композиция «King Arthur» в альбоме «The Night» популярного итало-диско проекта «Valerie Dore» (1984), альбом «The Final Experiment» нидерландской прогрессив-рок-оперы «Aureon» (1995), альбом группы «Grave Digger» «Excalibur» (1999), альбом группы «Ария» «Армагеддон» с песней «Кровь королей» (2006), в содержании которых нашёл отражение, а также большее или меньшее переосмысление артуровский миф.

Рассматривая каждое из произведений массовой культуры, мы сопоставляли его событийный ряд с эталонным памятником артурианы, в качестве которого рассматривали содержание романа Томаса Мэлори «Смерть Артура».

Сравнительный анализ позволил выявить ведущие тенденции современного переосмысления образов и сюжетов артуровской легенды, которые обусловлены актуальными проблемами современного общества, а также новыми явлениями в развитии различных видов искусств, а также молодёжной и массовой культуры в целом.

Основные итоги поведённого исследования сформулированы в **заключении**.

Возникновение артуровского мифа было связано с ранними кельтскими легендами, которые основывались на народных верованиях об Артуре, а авторы начала XII века писали только о жизни Артура после его мнимой смерти. Серьезные исторические исследования легенд об Артуре заставили ученых отделить народные поверья от реальных событий V и VI веков. Самые ранние отсылки к Артуру состоят из описаний его сражений, коротких анекдотов и развернутых записей вроде тех, которые составил Гальфрид Монмутский. Они чаще всего являются смесью истории, народных традиций и авторского вымысла.

Общим образом для всех собранных Мэлори сюжетов стал образ полупоупендарного короля Артура, возможно, и реального вождя, с именем

которого связаны все надежды и чаяния кельтов, обреченных на поражение в войне с англами и саксами. Можно сказать, что в «Смерти Артура» отражена почти вся эволюция жанра средневекового рыцарского романа, которой произведение Мэлори подводит итог.

Роман Мэлори явился памятником культурного наследия английского рыцарства, в то время уже имевшего почти трехсотлетнюю историю. Впрочем, книга его явилась завершением английской куртуазной традиции. В ней широко известные в средневековье сюжеты получили новое освещение под воздействием изменившихся этических и эстетических идеалов английского рыцарства. Основное достижение рыцарского романа — это создание в нем особой и неповторимой системы человеческих отношений, системы куртуазии, где влюбленных связывала беспредельная, бессмертная любовь, сюзерена и вассалов — беззаветная преданность и служение общим идеалам, друзей — бескорыстная нерушимая дружба. Сама эта система была воплощением этического идеала рыцарства.

Именно этот характер произведения Мэлори, делающий его непохожим на более ранние английские рыцарские романы, трактовавшие те же сюжеты, позволил позднейшим исследователям творчества Мэлори назвать его роман вехой на пути от старой английской литературы к литературе нового времени.

Роман Мэлори, получивший в отечественном литературоведении название рыцарской эпопеи, оказывается более сложным, чем бытовавший до него жанр рыцарского романа, и гораздо более сложным, чем простое собрание новелл.

В современной Мэлори английской литературе не было готовой формы для воплощения его художественного замысла, и он сам стал ее создателем. Для Мэлори оказались слишком тесными рамки одного рыцарского романа и ставшая к этому времени уже клишированной система образов такого романа. Томасу Мэлори потребовался синтез целого ряда сюжетов, чтобы произведение обрело только ему присущее идейное звучание и

художественное значение — характер, который оно могло иметь исключительно в Англии XV века. Новаторство, проявленное Мэлори, в системе образов романа «Смерть Артура», связано, на наш взгляд, со стремлением автора преодолеть вышеуказанную каноническую форму системы образов рыцарского романа, и отразить идеи и идеалы рыцарства в современной ему историко-культурной ситуации в Англии XV века.

Роман Мэлори, завершив длительный процесс сложения артуровского мифа, стал основой для многочисленных его интерпретаций в течение последующих столетий.

Артуровский миф стал одним из наиболее популярных сюжетов в массовой культуре последних десятилетий, что является ярким свидетельством его богатого мировоззренческого содержания, открывающего возможность обращения к актуальным проблемам современного мира.